

Она раньше слышала от сына, что семья Цюй не лучшая, но не ожидала, что бабушка Цюй И окажется настолько грубой.

Не дожидаясь напоминания, старуха Цюй схватила чашку с чаем и сделала большой глоток, проглотив застрявший в горле кусок пирожного. Похлопав себя по груди, она под взглядами отца Лян и госпожи Чжуан снова взяла пирожное.

На этот раз она, видимо, учла прошлую ошибку и ела медленно, но всё равно быстро опустошила тарелку.

Очнувшись от удивления, госпожа Чжуан сказала:

— Цяоцинъ, принеси ещё тарелку пирожных и приготовь коробку, чтобы матушка забрала с собой.

Глаза старухи Цюй загорелись, и она, кажется, хотела что-то спросить, но госпожа Чжуан опередила её:

— Матушка, вы пришли проведать И-гэ? Он с Каншэном ушли, я уже послала кого-то позвать их...

Но старуха Цюй не знала о вежливости и перебила её:

— Нет, я пришла к вашему зятю!

С тех пор как Цюй И женился на Лян Каншэне, прошло больше трёх месяцев, и ни разу его семья не приходила к нему. Теперь старуха Цюй заявила, что пришла не к Цюй И, а к Лян Каншэну. Отец Лян и госпожа Мэн переглянулись, не понимая.

— Я слышала, что ваш зять сдал окружной экзамен, а мой Яовэнь в этом году сдал уездный экзамен и в следующем году будет сдавать этот ваш окружной. Пусть ваш зять приходит к нам и обсудит с ним учёбу. Не хвастаясь, мой Яовэнь в четырнадцать лет легко сдал уездный экзамен, и не только в нашей деревне Цюйцзя, но и в уезде таких мало. Сдать окружной экзамен для него — дело решённое...

Расхвалив своего внука, старуха Цюй наконец вспомнила, что пришла просить Лян Каншэна «помочь» и поделиться опытом сдачи экзаменов.

В конце она с непонятной гордостью добавила:

— Конечно, ваш зять в пятнадцать лет сдал уездный экзамен, это неплохо, но окружной экзамен он сдал только со второго раза, эх...

Эти слова звучали так, будто сдача Лян Каншэном экзаменов в пятнадцать и семнадцать лет была чем-то плохим. Даже терпеливая госпожа Чжуан расстроилась, её улыбка потускнела.

Отец Лян сразу отказал:

— Матушка, здоровье моего сына слабое, и обычно я приглашаю учителя домой. Думаю, лучше, чтобы ваш внук обсудил учёбу с учителем или однокурсниками. Уверен, учитель объяснит лучше, чем мой сын.

Старуха Цюй сразу рассердилась. Она лично пришла к ним, а они так отнеслись к её просьбе. Её лицо вытянулось:

— Как так? Неужели ваш зять настолько болен, что даже не может поговорить? Не обманывайте меня!

— Теперь я всё поняла. Семья Лян высокомерна и презирает бедных родственников. Когда вы приходили в нашу деревню за рисом, вы смотрели на нас свысока. Я расскажу всем в деревне, как вы со мной поступили, пусть все знают, какая вы «добрая» семья на самом деле.

Старуха Цюй говорила громко, как будто это семья Лян её обидела, и угрожала рассказать всем о их «жестокости».

Отец Лян и госпожа Чжуан оцепенели. Они не привыкли спорить с такими людьми, как старуха Цюй, и на мгновение забыли, как ответить.

В этот момент в комнату быстро вошёл Цюй И:

— Бабушка, что ты здесь делаешь?

Цюй И и Лян Каншэн уже возвращались домой, когда Лян Догу сообщил, что старуха Цюй пришла. Войдя, они услышали, как она грозит рассказать всем о семье Лян.

Старуха Цюй замолчала, повернулась к Цюй И и Лян Каншэну и зло сказала:

— Вот что значит выдать внука замуж. Прошло несколько месяцев, а ты ни разу не навестил родных. Цюй И, молодец, можешь вообще не возвращаться!

Увидев Цюй И, она вспомнила о приданом, которое он забрал из семьи, и, не раздумывая, двинулась к нему, пытаясь ущипнуть.

— Бабушка, зачем ты пришла в дом Лян? — Цюй И отступил на два шага, избегая её руки, и спокойно сказал. — Прошло несколько месяцев с тех пор, как я женился, а ты ни разу не навестила меня.

Его слова заставили старуху Цюй немного очнуться. Её лицо изменилось с гнева на гордость, и она с угрозой сказала:

— Яовэнь сдал уездный экзамен. Если ты хочешь в будущем опереться на семью, пусть твой муж подружится с Яовэнем.

Цюй И знал, что Цюй Яовэнь сдаст уездный экзамен в этом году, окружной — в следующем, а через год станет дипломированным учёным.

Но он не думал об этом постоянно. Услышав, как старуха Цюй с высокомерием говорит, что он должен угождать Цюй Яовэню, чтобы в будущем опереться на семью, он лишь усмехнулся.

В его глазах Цюй Яовэнь был достойным сыном своего отца — он только тянул из семьи соки, не отдавая ничего взамен. Если бы Цюй Яовэнь действительно был опорой, его младший брат не был бы отправлен в ученики к кузнецу и не получил бы ожоги.

Увидев, что Цюй И остаётся равнодушным, старуха Цюй на мгновение растерялась. Она не понимала, почему он не беспокоится. В её глазах успех Цюй Яовэня на экзаменах изменил бы судьбу их семьи, и все должны были бы угождать им.

Вспомнив слова младшего сына и третьей дочери, старуха Цюй глубоко вдохнула, сдерживая гнев, и повернулась к Лян Каншэну:

— Зять, Яовэнь — брат И-гэ, а значит, и твой брат. Если И-гэ не хочет возвращаться домой, это его дело, но ты же учёный, ты должен понимать, как поступать правильно?

— Бабушка, что за правильный поступок должен понять учёный? — Цюй И перебил её. — Мой брат — только Сяо Цзян. Я никогда не слышал, чтобы Цюй Яовэнь называл меня братом. Когда он стал моим братом? Если дядя и тётя услышат это, они будут недовольны.

В прошлой жизни старуха Цюй сделала слишком много мерзких вещей, и Цюй И давно потерял к ней уважение. Теперь он не мог удержаться от того, чтобы не посмеяться над ней её же словами.

— И ещё, бабушка, вы и дед потратили много денег, чтобы отправить Цюй Яовэня в школу. У него есть учитель, пусть он и занимается его обучением. Иначе учитель рассердится и перестанет хорошо учить Цюй Яовэня. Тогда ты снова придёшь ко мне? Я не хочу брать на себя такую ответственность!

Госпожа Чжуан никогда не видела, чтобы Цюй И был таким резким. Наблюдая, как он отчитывает старуху Цюй, она впервые не посчитала это неуважением к старшим, а почувствовала облегчение.

— Ты... ты... — старуха Цюй указала на Цюй И, на мгновение сомневаясь, прав ли он. Может, действительно, если Лян Каншэн поговорит с её внуком, учитель рассердится.

Глядя на старуху Цюй, Цюй И почувствовал холод в душе:

— Бабушка, это не «выданный внук — вылитая вода». Это ты продала меня семье Лян за большое приданое. С тех пор, как я женился, я больше не принадлежу семье Цюй!

Теперь старуха Цюй наконец поняла. Все слова Цюй И были лишь отговорками. Он и семья Лян были заодно и мешали Лян Каншэну помочь её внуку.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — старуха Цюй оглядела Цюй И с ног до головы, зло рассмеявшись. — Цюй И, молодец. Я посмотрю, насколько твёрд твой характер!

Сказав это, она взяла коробку с пирожными и ушла. Наблюдая за её решительным уходом, Цюй И нахмурился. Почему бабушка так странно отреагировала? Она даже не устроила скандал.

Госпожа Чжуан на мгновение замерла:

— И-гэ, правильно ли, что мы так отпустили твою бабушку? Ведь Каншэн мог бы поговорить с твоим братом о сдаче экзаменов.

Честно говоря, после встречи со старухой Цюй она не хотела иметь с ней дела, но отпустить её в таком состоянии было невежливо.

Цюй И покачал головой:

— Мама, бабушка всегда такая. Если мы уступим ей сейчас, в следующий раз она потребует большего. Лучше сразу отказать.